

Herbert Morrison: the making of a politician

M. V. Koltsov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-190-201

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the early stages of the political biography of Herbert Morrison, a British politician and one of the most prominent representatives of the Labour Party in its entire history. The author tells about the origin, family, education and the formation of socio-political views of the future leader of the Labor Party. Further, the development of Morrison's political career is consistently characterized, including his work in the party and municipal bodies of London, in the House of Commons, in the British government (1929-1931), as well as Leader of the London County Council (1934-1940).

Keywords: Herbert Morrison; Great Britain; Labour Party; The House of Commons; London County Council

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Koltsov, Mikhail V. | E-mail: votan-mk@mail.ru
| Cand. Sc. (History)

Герберт Моррисон: становление политика

М. В. Кольцов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-190-201
УДК 94(410)

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена ранним этапам политической биографии Герберта Моррисона – британского политика и одного из виднейших представителей Лейбористской партии в её истории. В центре внимания автора – семья, образование и условия формирования общественно-политических взглядов будущего лейбористского деятеля. Последовательно характеризуется развитие политической карьеры Г. Моррисона, включая его работу в партийных и лондонских муниципальных органах, в Палате общин, в британском правительстве (1929–1931 гг.), а также в качестве лидера Совета Лондонского графства (1934–1940).

Ключевые слова: Герберт Моррисон; Великобритания; Лейбористская партия; Палата общин; Совет Лондонского графства

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кольцов, Михаил Вячеславович | E-mail: votan-mk@mail.ru
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей истории

Мы уже обращались к политической биографии Герберта Стэнли Моррисона (1888–1965) – видного британского политика первой половины XX в., одного из лидеров Лейбористской партии, министра и заместителя премьер-министра в правительствах Р. Макдональда (1929–1931), У. Черчилля (1940–1945) и К. Эттли (1945–1951) [1–3]. В рамках данной статьи рассмотрим ранние этапы его карьеры вплоть до 1940 г.

Г. Моррисон родился 3 января 1888 г. в небогатой семье лондонских кокни, проживавших на Ферндейл-роуд в Брикстоне – районе боро Ламбет. Его отец – Генри Моррисон, чьи предки приехали в Лондон из Шотландии, служил полицейским констеблем, а мать – Присцилла Лайон, родившая мужу семерых детей, из которых Герберт или Берт, как его звали

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

в юные годы, был самым младшим, работала прислугой в столичных больницах и пансионах. Отец зарабатывал 30 шиллингов в неделю, был властным человеком с тяжёлым характером, завсегдатаем местного паба. О матери, ушедшей из жизни достаточно рано, Г. Моррисон высказывался в своих мемуарах с большой теплотой, называя её «полной, приятной на вид женщиной», которая превосходно готовила: «Наша еда было простой, но мы не знали, что значит быть по-настоящему голодными» [4, р. 16].

Уже на третий день своей жизни маленький Герберт полностью ослеп на правый глаз из-за инфекции, занесенной при родах. Трагическое обстоятельство не могло не сказаться на его дальнейшей судьбе. Г. Моррисон вспоминал, что в школьные годы не мог не чувствовать себя изгоем, поскольку физический недостаток не позволял ему участвовать в активных играх, а сверстники дразнили его одноглазым [4, р. 19], что не мешало будущему политику получать школьное образование (школа на Стокуэлл-роуд, затем школа Святого Андрея Англиканской церкви на Лингэм-стрит) и предаваться своему любимому занятию – чтению книг. Во время учёбы, делился Г. Моррисон в мемуарах, он читал всё, что могло попасть в руки: от поэтических сочинений из школьной библиотеки до дешёвых изданий для викторианских подростков. В школе Святого Андрея у Герберта состоялся первый опыт публичного выступления: он был выбран оратором для произнесения официальной речи в день празднования победы в Трафальгарской битве.

В 1902 г. после окончания школы 14-летний Герберт начинает работать в продовольственной лавке своего старшего брата Гарри, а затем нанимается в местный филиал компании «Уолтон, Хассел и Порт», торговавшей бакалеей и спиртным. Юный работник, получая семь шиллингов в неделю, выполнял функции мальчика на побегушках, разнося по домам заказы покупателей. Проявив себя в глазах работодателя с положительной стороны, он был переведён на должность помощника (в его функции входило взвешивание и расфасовка товаров и поддержание чистоты) в другой магазин компании, расположенный в лондонском районе Пимлико.

Обитая в комнате прямо над лавкой, Г. Моррисон проводил свободное от работы время за любимым занятием – чтением, посещал театры, а в возрасте 16 лет впервые заинтересовался политикой. Он намеревался найти причины трудного положения (бедность, неустроенность, злоупотребление алкоголем), в котором, по его мнению, находилась значительная часть английского рабочего класса [5, р. 10].

Он любил слушать выступления лондонских уличных ораторов на Ардвилл-роуд напротив ратуши Ламбета. Один из таких ораторов, по фамилии Корниш, был ярым поборником трезвости. Он смог своим красноречием и энергией, с которой бичевал пагубность пьянства, пробудить в Г. Моррисоне первый интерес к социальным вопросам. Второй выступавший зарабатывал чем-то вроде предсказаний будущего на основе френо-

логии, уже в то время считавшейся псевдонаукой. Всего за шесть пенсов он осмотрел голову юноши, обнаружил у него «шишку интеллекта» и дал будущему политику лучший, по словам самого Г. Моррисона, совет в его жизни. Оратор порекомендовал ему продолжать самообразование и читать правильные книги: «Если ты будешь тратить своё время правильно, у тебя будет великое будущее. Ты – идеалист. И по своему уму можешь однажды стать премьер-министром» [5, р. 11]. Г. Моррисон последовал совету и продолжил усиленно восполнять пробелы в своём скудном образовании.

Как он впоследствии писал в мемуарах, «чтение стало моим дальнейшим образованием» [4, р. 26]. Он увлечённо читает труды Т. Маколея, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Кропоткина, К. Каутского, фабианцев, других известных авторов левого толка. Ему нравились исторические сочинения, особенно по истории Лондона и его самоуправления. Он даже пытался освоить по учебникам основы нескольких иностранных языков, включая русский, но здесь его пыл к новым знаниям быстро охладел.

Интерес к социально-политическим вопросам приводит Г. Моррисона в Брикстоновский дискуссионный форум, участники которого собирались по воскресениям, слушали доклады своих или приглашённых лекторов и жарко спорили по широкому спектру проблем – от сексуальных отношений до критики «Капитала» К. Маркса. Здесь будущий политик уже позиционировал себя как убеждённого социалиста, что и побудило его в октябре 1906 г. вступить в Независимую рабочую партию (НРП). Однако, посчитав её не слишком социалистической, в июле 1907 г. он переходит в Социал-демократическую федерацию (СДФ). Обе организации были участниками создания в 1900 г. Комитета рабочего представительства, преобразованного в 1906 г. в Лейбористскую партию Великобритании (ЛПВ).

В январе 1907 г. умерла мать Герберта Присцилла. Это обстоятельство, а также новая работа оператором телефонного коммутатора в пивоваренной компании «Уайтбрид» заставили Г. Моррисона вернуться в дом родителей. Здесь его ждало непонимание и ссоры с отцом, который как закоренелый тори крайне негативно относился к увлечению сына левыми идеями. Гнев отца мог вызвать и красный галстук на сыне, и полученное им приглашение, начинающееся словами «Дорогой товарищ» [5, р. 17]. В конце концов, Герберт решил покинуть родительский дом навсегда.

Работа в пивоваренной компании, приносившая по 30 шиллингов в неделю, оставляла гораздо больше свободного времени для занятия общественно-политической деятельностью. Г. Моррисон выступает на собраниях дискуссионного форума, пресс-секретарём которого был избран в конце 1908 г., митингах и других публичных собраниях, а с 1909 г. начинает публиковаться в социалистической печати (первым стал еженедельник СДФ «Джастис»).

В начале своего участия в СДФ Г. Моррисон был сторонником марксизма, разделял его базовые положения о необходимости экспроприации экспроприаторов, общественной собственности на средства производства и рево-

люционном пути достижения целей. Однако со временем он стал тяготиться сектантством СДФ, нежеланием партии участвовать в парламентской борьбе. Он писал: «Я должен признаться, что моя верность СДФ была недолгой. Будучи добровольным и заинтересованным учеником Маркса, я был съят по горло чрезмерным преклонением перед этим человеком и отношением лидеров СДФ к тому, что он был пророком, а его книга сродни Библии в том, что касается изложения истины. Повторяющиеся упоминания Гайдмана¹ о его дружбе с Марксом были одновременно скучными и подозрительными» [4, p. 40].

В 1910 г. Г. Моррисон вернулся в НРП, что стало отражением трансформации его взглядов под влиянием идей Рамсея Макдональда (в тот период секретаря ЛПВ), делавшего ставку исключительно на парламентские методы борьбы. Карьера молодого политика пошла в гору: он становится председателем отделений НРП и Национального профсоюза клерков в Брикстоне, а затем – замом секретаря Комитета по представительству лейбористов в Ламбете (его первая должность в ЛПВ). Г. Моррисон ведёт активную оргработу по привлечению новых участников в свои отделения, выступает как публичный агитатор на улицах Южного Лондона, оттачивая своё ораторское мастерство и умение держаться перед аудиторией. Во время одного из таких выступлений он знакомится с Клементом Эттли, своим будущим многолетним соратником и соперником по партии.

Проявленные организаторские способности привели Г. Моррисона на пост секретаря Федерации НРП юго-западного Лондона, ответственного за координацию работы местных отделений партии. Он занимается устройством собраний и демонстраций, печатается, а также организует в 1911 г. публичные дебаты (первые между Х. Беллоком и Р. Макдональдом, а вторые – между Б. Шоу и Г. К. Честертоном) [4, p. 53]. Получает развитие и давний интерес Г. Моррисона к городскому самоуправлению Лондона, организации и проблемам его коммунального хозяйства. В ноябре 1912 в возрасте 24 лет он выдвигает свою кандидатуру от округа Воксхолл на выборах в муниципальный совет своего родного района Ламбет, но терпит, по его собственным словам, «ужасную неудачу», набрав 1117 голосов и заняв последнее место [6, p. 184].

Начало Первой мировой войны Г. Моррисон, в то время уже работник лейбористской ежедневной газеты «Дейли ситизен» (1912–1915), встретил негативно, опубликовав несколько антивоенных статей. Выступление политика на одном из организованных НРП митингов, в котором он под негодующие крики аудитории назвал участие Великобритании в войне неправильным, чуть было не закончилось применением к нему физического насилия. Хотя своего пенсне он всё-таки лишился. Отношение к войне Г. Моррисон объяснял не только характерным ему и многим его соратникам по НРП пацифистским настроениям, но и «неприятием тирании русского царизма»,

¹ Генри Гайдман (1842–1921) – создатель и руководитель СДФ в 1881–1911 гг.

с которым Великобритания оказалась по одну сторону конфликта, и что воспринималось в социалистических кругах как «преднамеренная поддержка царских репрессий» [4, р. 62].

Спустя двадцать лет, рассуждая о причине начала конфликта, политик отмечал, что мировая война разразилась не потому, что какое-либо правительство в то время сознательно хотело большой войны ради неё самой. Это был совокупный и неизбежный итог всей структуры довоенной цивилизации, результат неспособности правительств каким-либо адекватным образом контролировать свою экономическую жизнь и свои международные отношения. «Экономическая и международная анархия породили империализм и политику силы, и все это, благодаря балансу сил и гонке вооружений, закончилось, и должно было закончиться, великой войной, в которой обе стороны более или менее справедливо полагали, что они защищают себя» [7, р. 6].

После закрытия «Дейли ситизен» в 1915 г. Г. Моррисон был избран секретарём Лейбористской партии Лондона (ЛПЛ), созданной в 1914 г. для объединения на столичном уровне действовавших здесь профсоюзных и партийных организаций, включая Женскую лигу труда, НРП, Британскую социалистическую партию, Фабианское общество и т. д. Получая 1 фунт стерлингов в неделю, молодой секретарь работал над развитием структуры ЛПЛ, отвечал за подготовку её ежемесячного циркуляра и готовился к первым послевоенным муниципальным выборам. Однако введение в 1916 г. в Великобритании всеобщей воинской обязанности внесло свои коррективы в планы Г. Моррисона: по идеологическим соображениям он в 1917 г. не явился по повестке на призывной пункт, хотя совершенно очевидно, что по причине физического недостатка его должны были признать негодным к строевой службе. Тем не менее за свою неявку Г. Моррисон подвергся суду военного трибунала по отказу от воинской службы по соображениям совести, который направил его на сельскохозяйственные работы в город Летчурт в графстве Хартфордшир. Здесь на вечере народных танцев он встретил свою первую жену Маргарет Кент, с которой сочетался браком в марте 1919 г.

После окончания войны и возвращения в Лондон Г. Моррисон посвятил себя подготовке ЛПЛ к муниципальным выборам, состоявшимся 1 ноября 1919 г. По их итогам лейбористы смогли взять под контроль муниципальные советы нескольких лондонских районов, включая Хакни. Личная неудача ждёт Г. Моррисона в мае 1920 г., когда он попытался поучаствовать в довыборах от округа Северный Саутуарк в Совет Лондонского графства – орган столичного самоуправления, который существовал в период 1889–1965 гг. и чья власть распространялась тогда на территорию современного Внутреннего Лондона. Однако в том же году лейбористское большинство в муниципальном совете Хакни избирает Г. Моррисона мэром этого района (1920–1921). Во время недолгого пребывания на этой должно-

сти он подвергался критике локальной прессы и за свое неместное происхождение, и за свой внешний вид с неизменным коричневым твидовым костюмом, красным галстуком и пренебрежением к мэрской мантии [5, р. 45]. В качестве мэра Хакни он принимал королеву Марию и принца Уэльского, которые прибыли на открытие приюта Армии спасения. Внимание Г. Моррисона к проблеме безработицы побудило его вместе с делегацией лейбористских мэров добиться встречи с премьер-министром Д. Ллойд Джорджем и изложить ему свои предложения по решению данного вопроса [4, р. 85].

Получила дальнейшее развитие и партийная карьера Г. Моррисона: в 1920 г. он впервые был избран членом Национального исполнительного комитета ЛПВ (за редким исключением он переизбирался ежегодно на протяжении тридцати трёх лет). После этого он прекратил свою работу в структуре НРП, сосредоточившись на карьере в ЛПВ. Регулярно участвуя в ежегодных партийных конференциях, Г. Моррисон проявил себя как критик действий парламентской фракции ЛПВ и убеждённый противник союза лейбористов как на местном, так и на национальном уровне с недавно созданной Коммунистической партией Великобритании.

В качестве секретаря ЛПЛ Г. Моррисон проделывал гигантский объём работы, связанный с развитием аппарата управления, ростом численности, увеличением финансирования, партийной агитацией и пропагандой. Будучи настоящим фанатом своего дела и трудоголиком, он занимался созданием курсов ораторского мастерства, юридической службы, консультировавшей простых горожан по вопросам их прав, молодёжной секции и даже хороших, драматических и спортивных обществ, аффилированных с ЛПЛ. Кроме того, он редактировал ежемесячник ЛПЛ (сначала это был «Лондон лейбор кроникл», а затем «Лондон ньюс»), писал статьи для лейбористских, социалистических и профсоюзных изданий, а также отвечал за подготовку предвыборных программ и манифестов для лондонских муниципальных выборов.

На выборах в Совет Лондонского графства 2 марта 1922 г. Г. Моррисона наконец-то ждал успех: он занимает первое место в районе Восточный Вулвич, набрав 9046 голосов [6, р. 22]. Следует отметить, что и на последующих выборах 1925 г. и 1928 г. он также баллотировался от данного округа и вновь с успехом для себя. Впервые оказавшись депутатом Совета Лондонского графства, Г. Моррисон в 1923 г. стал главным кнудом, а в 1925 г. лидером лейбористской фракции, являвшейся тогда оппозицией правящего консервативного большинства (или муниципальных реформаторов, как они официально именовались).

6 декабря 1923 г. Г. Моррисон был впервые избран в Палату общин: в лондонском избирательном округе Южный Хакни он получил 9578 голосов (на 2821 больше, чем основной конкурент) [5, р. 105]. На выборы, по итогам которых лейбористы сформировали своё первое в истории правительство во главе с Р. Макдональдом, Г. Моррисон шёл под лозунгами борьбы с без-

работицей в национальных масштабах, заявляя о необходимости организации общественных работ, установления минимума оплаты труда, введения налога на накопленные состояния свыше пяти тысяч фунтов стерлингов. Однако недолгое пребывание Г. Моррисона в Палате общин в основном запомнилось его неудачной первой парламентской речью, встреченной насмешками со стороны депутатов-консерваторов. Сам выступавший охарактеризовал её как «худшую речь, которую я когда-либо произносил в Палате Общин» [4, р. 95].

На досрочных выборах 29 октября 1924 г. Г. Моррисона ждало поражение: в Южном Хакни он занял лишь второе место, уступив кандидату от либералов, и свою партийную неудачу объяснял последствием публикации так называемого «письма Зиновьева» за четыре дня до голосования [4, р. 109].

Вторая половина 1920-х гг. в жизни Г. Моррисона была посвящена его дальнейшей работе в партийных (секретарь ЛПЛ и член Национального исполнительного комитета ЛПВ) и муниципальных (Совет Лондонского графства) структурах. Он совершает зарубежные поездки в качестве делегата международных конгрессов социалистов, а также для знакомства с устройством муниципального управления в Германии и Австрии.

Благодаря опыту работы и знаниям Г. Моррисон в конце 1920-х гг. считался в ЛПВ главным специалистом по развитию лондонского самоуправления, городского транспорта, электроснабжения и других коммунальных служб. Поэтому вполне закономерным выглядело его назначение на должность министра транспорта во втором лейбористском правительстве Р. Макдональда, сформированного по итогам парламентских выборов 30 мая 1929 г. (Г. Моррисон вновь победил в округе Южный Хакни, получив 15590 голосов). Назначение на министерский пост повлекло за собой неизбежное сокращение прежних обязанностей: Г. Моррисон остался почётным секретарём ЛПЛ, но фактическую работу стал выполнять другой человек. Одновременно он покинул пост лидера лейбористов в Совете Лондонского графства, хотя по-прежнему продолжал посещать его заседания.

Самым большим успехом Г. Моррисона как министра стала разработка и принятие в 1930 г. закона о дорожном движении (Road Traffic Act 1930), который заменял собой многие давно устаревшие постановления, касавшиеся автотранспорта. Закон состоял из пяти основных частей, которые касались еще и вопросов его классификации, лицензирования, страхования и управления. В первом разделе весь моторный транспорт подразделялся на семь категорий, в соответствии с чем определялись условия выдачи прав на вождение, отменялось давно устаревшее скоростное ограничение в 20 миль в час для автомобилей, вводились более строгие наказания за опасное вождение, устанавливался максимальный срок непрерывного нахождения за рулём для водителей грузовиков и автобусов и т. п. Вторая часть была посвящена обеспечению защиты (путем обязательного страхования) от рисков третьих лиц, возникающих в результате использования автотранс-

портных средств. Третья часть объявляла о введении нового свода правил дорожного движения и расширении полномочий местных властей по регулированию автодвижения. В четвертом разделе отменялся старый принцип лицензирования общественного транспорта местными органами власти. Взамен вводился институт назначаемых министерством дорожных комиссаров, которым передавались полномочия по регулированию, лицензированию, тарификации и маршрутизации общественного транспорта. И, наконец, пятая часть закона 1930 г. разрешала местным властям, уже обладавшим полномочиями по управлению электротранспортом (трамваями), заниматься управлением и автобусным транспортом, как это делали до этого только частные компании, без необходимости обращаться в Парламент за частным законопроектом [8].

Ещё более революционным был законопроект, предложенный Г. Моррисоном: он, будучи ещё депутатом муниципального совета, активно выступал за необходимость реформы транспортной системы Лондона. Разработанный министерством законопроект предусматривал обобществление (с компенсацией бывшим владельцам) и объединение всего лондонского городского и пригородного транспорта с последующей передачей под управление государственной структуры – Совета лондонского пассажирского транспорта (London Passenger Transport Board). К сожалению, до завершения работы лейбористского кабинета в августе 1931 г. законопроект успел пройти только процедуру обсуждения в профильном комитете Палаты общин. В связи с этим закон был принят и вступил в силу уже при втором Национальном правительстве Р. Макдональда в 1933 г. Согласно закону о лондонском пассажирском транспорте (London Passenger Transport Act 1933) 92 транспортных и сопутствующих предприятия Лондона переходили под контроль Совета, состоящего из семи человек во главе с председателем. Весь городской транспорт (автобусы, трамваи, троллейбусы, поезда метрополитена) был одинаково окрашен в красный цвет, а пригородный – в зелёный. Кроме того, название «Underground», ранее использовавшееся лишь частично, теперь было официально распространено на все линии лондонского метро [9].

Успешная работа Г. Моррисона в качестве министра транспорта была высоко оценена соратниками и политическими оппонентами. Поэтому закономерным выглядело предложение, сделанное ему в марте 1931 г. Р. Макдональдом, войти в состав кабинета министров, органа более узкого по составу, чем правительство. Но уже в августе 1931 г. в силу социально-экономических проблем, порождённых кризисом 1929 г., лейбористское правительство решило подать в отставку. Однако на аудиенции у Георга V Р. Макдональд неожиданно для своих коллег принял предложение короля возглавить Национальное правительство и вскоре покинул ЛПВ. Это решение премьер-министра было воспринято Г. Моррисоном как предательство. Он даже перевернул лицом к стене портрет бывшего кумира, который висел в его кабинете в Совете Лондонского графства [5, p. 169]. Разочарование дей-

ствиями Р. Макдональда было усугублено и личным поражением: он не смог переизбраться на выборах 27 октября 1931 г. и вновь был вынужден покинуть Палату общин.

После этого Г. Моррисон возвращается к фактическому выполнению функций секретаря ЛППЛ. Он уже не был депутатом (или советником, как официально именовалась эта должность) Совета Лондонского графства, но оставался его олдерменом. В феврале 1932 г. он попытался вновь стать лидером лейбористской фракции в Совете, но проиграл конкуренту с разницей в один голос. И только через год ему удалось вернуться к лидерству со второй попытки. Уменьшение объёма практической работы в 1932–1933 гг. позволило Г. Моррисону обратиться к теоретическим изысканиям. В серии своих статей и книге «Социализм и транспорт» он рассуждал о необходимости реорганизации промышленности страны на социалистической основе, под которой понимал общественную коллективную собственность на средства производства. В промышленности необходимо устранить расточительную конкуренцию. Например, все формы и виды транспорта должны быть подчинены Национальной транспортной корпорации, которая вместе с подобными структурами в других отраслях будет находиться под управлением Общего экономического консультативного совета. В его состав должны будут войти представители от всех сфер промышленности, потребителей, профсоюзов и государства [5, р. 183]. Участие Г. Моррисона в политическом подкомитете исполкома ЛППВ позволяло ему активно продвигать свои взгляды и влиять на формирование основ партийной программы, что в конечном итоге и определит политику лейбористского правительства по широкой национализации в 1945–1951 гг.

В августе 1933 г. Г. Моррисон в ходе двухнедельной поездки посетил СССР, где побывал в Москве и Ленинграде. Его отношение к Советскому Союзу и коммунизму было неоднозначным. В своих мемуарах он вспоминал, что лейбористы горячо приветствовали Февральскую революцию, покончившую с ненавистным им царизмом. Однако Керенский, который для многих был «символом русской свободы», оказался неподходящим для сложного искусства управления в революционной ситуации, проиграв «безжалостным и высокодисциплинированным коммунистам» во главе с Лениным и Троцким. «Они были созданы для того, чтобы уничтожить свободу и парламентское правление. Большевики были полны решимости навязать режим, который они называли диктатурой пролетариата, но который многие... называли диктатурой коммунистического секретариата» [4, р. 67].

Свои впечатления от поездки в СССР Г. Моррисон изложил в серии газетных статей. С одной стороны, его, без сомнения, привлекала советская система общественной собственности и планирования, которая, как он полагал, поборола безработицу и повысила уровень жизни. С другой – он отметил для себя привычку советских граждан при общении с ним постоянно оборачиваться, проверяя, не слышит ли кто-то их разговор.

Г. Моррисон с удивлением вспоминал, что во время экскурсии в ленинградский музей революции он не обнаружил никакой информации об участии Троцкого в революционных событиях, а на вопрос об этом он услышал от советского экскурсовода, что Троцкий ничего не сделал для победы революции [4, р. 123]. Тем не менее Г. Моррисон считал, что, если бы перед ним встал выбор между фашизмом и коммунизмом, он выбрал бы последний. И хотя оба они являются политическими диктатурами, цель коммунизма – освобождение народа от эксплуатации капитализмом и землевладением [5, р. 254].

Следующий период карьеры политика вновь оказался связан с Советом Лондонского графства: 8 марта 1934 г. возглавляемые Г. Моррисоном лейбористы впервые одержали победу на выборах, получив 51 % голосов избирателей и правящее большинство (69 депутатов и 11 олдерменов) [5, р. 190]. Этот успех был закреплён и на следующих выборах в марте 1937 г.: лейбористы вновь получили более 50 % голосов и 83 места в Совете (75 депутатов и 8 олдерменов) [5, р. 210]. Правящее большинство позволяло контролировать должность Лидера Совета, которым на протяжении 1934–1940 гг. был Г. Моррисон. Среди его достижений на этом посту следует упомянуть, во-первых, увеличение финансирования системы городского здравоохранения и образования (ремонт и переоснащение старых больниц и школ, а также строительство новых). Во-вторых, успешное завершение длительной эпопеи вокруг реконструкции лондонского моста Ватерлоо: в 1937 г. Совет с большим трудом добился от правительства выделения 400 тысяч фунтов стерлингов на его перестройку. В-третьих, по личному предложению Г. Моррисона вокруг Лондона был создан так называемый «Зелёный пояс», который должен был играть роль городских лёгких. На средства Совета власти лондонских пригородов приобретали земли с лесопарковыми зонами, которые теперь охранялись от городской застройки. И, наконец, большое внимание Совет уделял развитию столичной системы гражданской обороны, что имело важные последствия в преддверии новой войны. Примечательно, что годы лидерства в Совете Лондонского графства сам политик называл самым счастливым периодом в своей жизни [4, р. 157].

На парламентских выборах 14 ноября 1935 г. Г. Моррисон одерживает победу (15830 голосов – на 5 тысяч больше, чем у оппонента) в своем округе Южный Хакни и вновь оказывается в Палате общин. Возросшие амбиции политика побудили принять участие в борьбе за лидерство в ЛПВ. Однако в ходе двухтурового голосования, в котором принимали участие члены парламентской фракции и Исполкома, он уступает первенство К. Эттли, на тот момент исполнявшего обязанности лидера. После поражения раздосадованный Г. Моррисон отказывается бороться и за пост заместителя главы партии. Причины своей неудачи политик видел в плохом знакомстве с членами лейбористской фракции, а также в решении тех депутатов, которые голосовали в первом туре за А. Гринвуда, отдать свои голоса во вто-

ром туре К. Эттли, а не ему [5, р. 240]. Характеризуя итоги борьбы за партийное лидерство 1935 г., один из историографов ЛПВ отмечал, что в глазах некоторых депутатов Г. Моррисон был слишком связан с Лондоном, другие считали его чересчур сговорчивым по отношению к бизнесу и среднему классу, третьи испытывали страх перед появлением доминирующего лидера. Таким образом, партия предпочла посредственность непритязательного К. Эттли таланту Г. Моррисона, хотя последствия этой ошибки не были полностью очевидны до 1950 г. [10, р. 241].

3 сентября 1939 г. Г. Моррисон, как и вся лейбористская фракция, высказался за объявление войны нацистской Германии. После падения кабинета Н. Чемберлена в мае 1940 г. глава нового Военного правительства У. Черчилль в переговорах с К. Эттли назвал Г. Моррисона среди тех членов ЛПВ, кого бы он хотел видеть в составе своего правительства.

Таким образом, за сорок лет XX в. Г. Моррисон проделал гигантский путь от малообразованного поздневикторианского подростка, работавшего в бакалейных лавках, до видного партийного функционера, многолетнего главу крупнейшего регионального подразделения ЛПВ и политика национального масштаба, которому ещё предстоит сыграть важную роль в управлении страной в военные и послевоенные годы.

Ссылки

1. Кольцов М. В. Герберт Моррисон: этапы политической карьеры // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 20–25.
2. Кольцов М. В. Деятельность Герберта Моррисона в годы Второй мировой войны // Герои и антигерои в мировой истории: сборник материалов по итогам Всероссийской конференции, 9 июня 2017 г. Ярославль: Филигрань, 2017. С. 240–249.
3. Кольцов М. В. Герберт Моррисон в правительствах Великобритании (1945–1951 гг.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16, № 4. С. 584–595. DOI 10.18255/1996-5648-2022-4-584-611
4. Morrison H. An Autobiography by Lord Morrison of Lambeth. L.: Odhams Press Limited, 1960. 336 p.
5. Donoghue B., Jones G. W. Herbert Morrison: Portrait of a Politician. L.: Phoenix Press, 2001. XXXVIII, 696 p.
6. Willis A., Woolard J. Twentieth Century Local Election Results. Vol. 1: Elections Results for the London County Council 1889–1961 and for the London Metropolitan Boroughs 1900–1928. Plymouth, 2000. XIV, 316 p.
7. Morrison H. A New Start with the League of Nations // Problems of Peace: The League and the Future of the Collective System. N. Y.: Oxford University Press, 1937. P. 5–27.
8. Road Traffic Act 1930. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1930/43/pdfs/ukpga_19300043_en.pdf (дата обращения: 02.06.2023).
9. London Passenger transport Act 1933. URL: http://www.railwaysarchive.co.uk/documents/HMG_Act1933.pdf (дата обращения: 02.06.2023).
10. Pugh M. Speak for Britain! A New History of the Labour Party. L.: The Bodley Head, 2010. XXII, 464 p.